

А. И. Михайловский-Данилевский

**Император Александр I и его сподвижники в
1812, 1813, 1814, 1815 годах**

Том третий

А. И. Михайловский-Данилевский
А11 Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах: Том третий / А. И. Михайловский-Данилевский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 292 с.

ISBN 978-5-458-05022-7

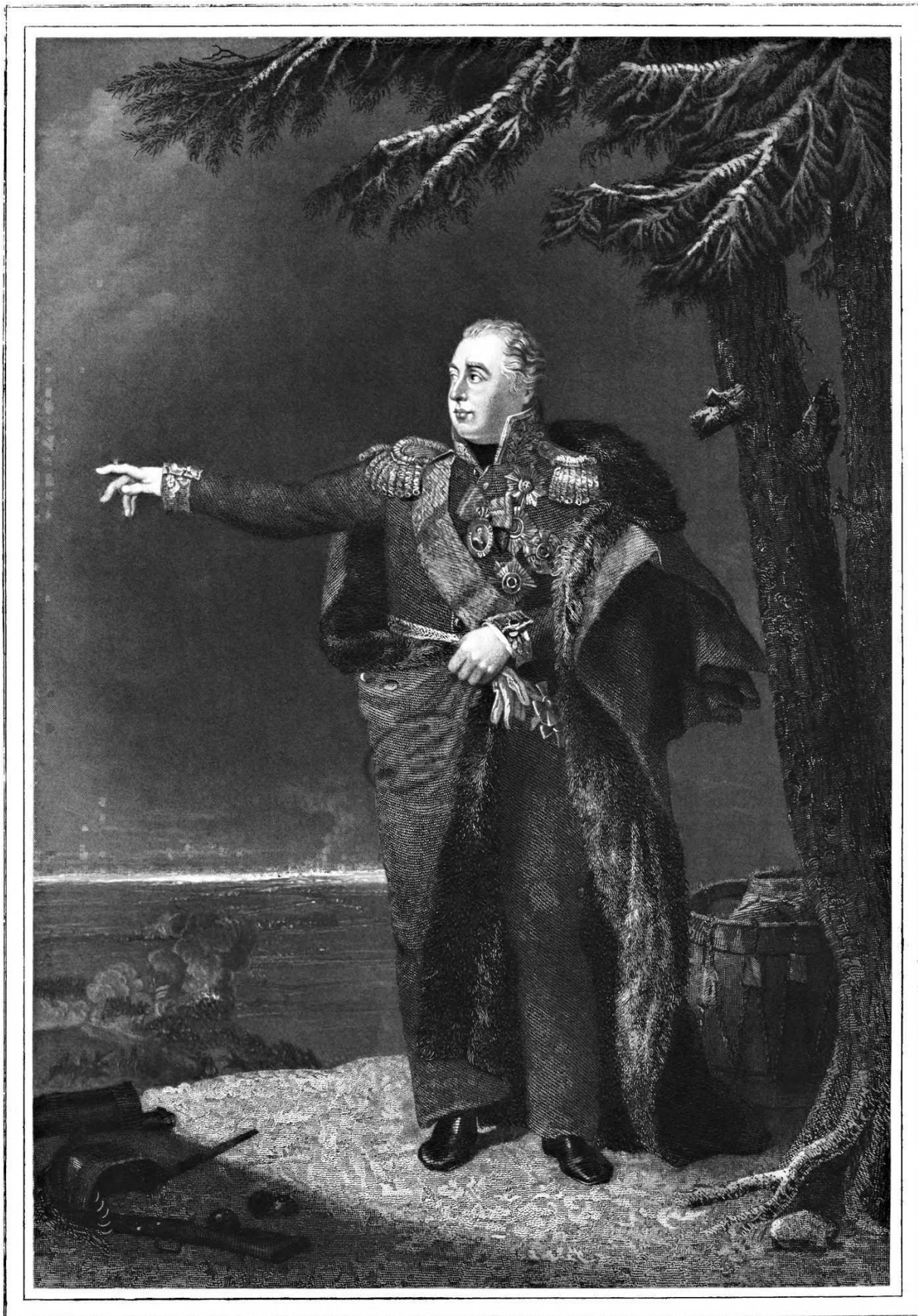
Александр Иванович Михайловский-Данилевский (1790–1848) — участник Отечественной войны 1812 г., генерал-лейтенант, военный историк и академик Санкт-Петербургской академии наук. Автор многих трудов по истории войн Российской империи. В последние годы своей жизни А. И. Михайловский-Данилевский был главным редактором «Военной галереи Зимнего дворца». Война 1812 г. получила название Отечественной и стала ярчайшей страницей российской истории и культуры. В Зимнем дворце столицы император Александр I повелел создать Военную галерею 1812 г. Ни в одном из дворцов Европы не существовало портретной галереи подобной той, что должна была украсить парадную резиденцию русских императоров. В Военной галерее Зимнего дворца должны были разместиться более 300 портретов, для исполнения которых в Петербург весной 1819 г. приехал известный английский живописец Джордж Доу (Даву). В создании портретной галереи принимали участие и русские художники — В. А. Голике, А. В. Поляков. Торжественное открытие галереи состоялось уже в царствование Николая I, в годовщину изгнания французов из России, 25 декабря 1826 г. Шеститомное издание «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 гг.: Военная галерея Зимнего дворца, издаваемая с высочайшего соизволения» выходило на протяжении 1845–1849 гг. в петербургской типографии Карла Крайя. Издание объединило портреты и биографии российских генералов, участвовавших в Отечественной войне и заграничных походах. Главным редактором, а также составителем многих биографий стал А. И. Михайловский-Данилевский. Портреты с живописных оригиналов были гравированы на стали парижскими художниками Гюо и Долле. На страницах издания почетное место отведено императору Александру I, представлены биографии и портреты М. И. Кутузова, М. Б. Барклая-де-Толли, вел. кн. Константина Павловича, А. А. Аракчеева, П. П. Коновницына, Д. П. Немировского, Д. С. Дохтурова, П. И. Багратиона, Н. Н. Раевского, А. П. Ермолова, М. И. Платова и многих других героев. Труд А. И. Михайловского-Данилевского содержит обширный документальный и мемуарный материал, представляет подробное описание и анализ военных действий России и Франции на протяжении Отечественной войны 1812 г.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Писанъ Делу

Гравиръ и Моррисонъ въ Лондонѣ

Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Михаилъ Аронновичъ

ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ СМОЛЕНСКІЙ

К Н Я З Ъ

М. Л. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ- СМОЛЕНСКІЙ.

Михаилъ Ларионовичъ Голенищевъ-Кутузовъ, Россійской Имперіи Князь, съ титуломъ Свѣтлѣйшаго и названіемъ Смоленскаго, Генералъ-Фельдмаршалъ, Главнокомандовавшій Россійскою, Австрійскою и Прусскою арміями, Членъ Государственнаго Совѣта, и орденовъ: Россійскихъ, Св. Апостола Андрея Первозваннаго, съ брилліантами, Св. Александра Невскаго, Св. Георгія, Св. Владимира и Св. Анны 1-хъ степеней, Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, Австрійскаго Маріи Терезіи 1-й степени, и Прусскихъ Чернаго и Краснаго Орла первыхъ степеней кавалеръ, имѣвшій портретъ Императора Александра, брилліантами украшенный, и золотую шпагу, съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ, родился въ Петербургѣ, Сентября 5-го 1745 года. Родъ Кутузовыхъ принадлежитъ къ стариннымъ дворянскимъ Русскимъ родамъ. Лѣтописи повѣствуютъ, что въ XIII-мъ вѣкѣ, къ Великому Князю Александру Ярославичу выѣхалъ «мужъ честенъ и добръ изъ Прусскія

земли», принялъ Св. крещеніе, нареченъ Гаврииломъ, и былъ храбрымъ воеводою Невскаго героя. Праправнукъ Гавриила, Феодоръ Александровичъ первый назвался «Кутузовымъ». Довѣстено служили Кутузовы Царямъ Россіи, и были награждаемы чинами, жалованьемъ и помѣстьями. Племянникъ Феодора Александровича, Василій Ананьевичъ, для отличія отъ другихъ, прибавилъ къ родовому имени своему прозваніе Голенищева. Его потомки были небогатыми помѣщиками въ Псковской области, въ нынѣшнихъ Опочковскомъ и Торопецкомъ уѣздахъ. Въ первомъ изъ сихъ уѣздовъ, въ селѣ Матишкнѣ, находятся могилы дѣда нашего великаго полководца, Матвѣя Ивановича, и бабки, урожденной Бедринской, а во второмъ, Терибенскаго прихода, въ селѣ Ступинѣ, отца, Лариона Матвѣевича, и матери, урожденной Беклемишевой. Матвѣй Ивановичъ служилъ Отечеству на поляхъ ратныхъ, во времена Самозванцевъ, защищая дѣло законныхъ Государей. Ларионъ

Матвѣевичъ началъ службу при Петрѣ Великомъ, и былъ однимъ изъ образованныхъ людей своего времени. Уважаемый современниками за умъ, свѣдѣнія и поучительную бесѣду, онъ приобрѣлъ особенно большія познанія въ Инженерномъ искусствѣ, и представилъ Императрицѣ Елисаветѣ проектъ Петербургскаго канала, названнаго въ послѣдствіи «Екатерининскимъ», ибо, по проекту Кутузова, онъ былъ исполненъ уже въ Царствованіе Екатерины, отличавшей Ларіона Матвѣевича. Онъ находился въ первой Турецкой войнѣ, подъ знаменами Задунайскаго, тридцать лѣтъ служилъ въ Инженерномъ Корпусѣ, и скончался въ чинѣ Генералъ-Поручика и въ званіи Сенатора.

Михаилъ Ларіоновичъ былъ его единственнымъ сыномъ. Отецъ находился въ дальнемъ отсутствіи по дѣламъ службы, когда скончалась мать юнаго Михаила Ларіоновича. Сирота принятъ былъ на воспитаніе бабкою, и провелъ первые годы младенчества въ ея патриархальномъ, благочестивомъ семействѣ. Любимецъ бабки, онъ былъ добръ, остроуменъ, но горячъ, вспыльчивъ, и въ то же время безпеченъ, лѣнивъ на ученье, любилъ долго спать и нѣжится. Отличительными свойствами его въ дѣтствѣ были необыкновенное любопытство и страсть слушать сказки и рассказы. Распрашивая о чемъ нибудь неизвѣстномъ ему, или заслушиваясь разсказа, онъ забывалъ игры и сонъ; съ юныхъ лѣтъ самъ онъ отличался даромъ слова. Съ пріѣздомъ умнаго, стараго отца, переѣхавшаго на службу въ Петербургъ, прекратилось безпечное дѣтство Михаила Ларіоновича. Онъ былъ опредѣленъ въ учрежденную Петромъ Великимъ Инженерную Школу, откуда, въ 1737-мъ году, и отецъ его былъ выпущенъ Кондукторомъ. Михаилъ Ларіоновичъ находился въ сей школѣ, когда, въ 1758-мъ году, она была соединена съ Артиллерійскою, подъ общимъ названіемъ Артиллерійской и Инженерной Школы, и состояла «подъ «особенною дпрекціею» Генералъ-Фельдцейгмейстера Графа Петра Ивановича Шувалова, помощникомъ коего былъ одинъ изъ самыхъ образованныхъ людей того времени, Полковникъ — въ послѣдствіи Генералъ-Инженеръ — Михаилъ

Ивановичъ Мордвиновъ. Онъ первый обратилъ на Кутузова вниманіе Графа Шувалова. Въ началѣ 1759-го года, Кутузовъ былъ произведенъ въ Унтеръ-офицеры, 28-го Октября того же года, «За прилежность къ наукамъ», въ Каптенармусы артиллеріи, а 10-го Декабря въ Инженеръ-Кондукторы 1-го класса, съ оставленіемъ при Школѣ въ помощь офицерамъ, о чемъ данъ былъ Графомъ Шуваловымъ Артиллерійской и Инженерной Школѣ слѣдующій ордеръ: «По «представленію оной Школы, Артиллеріи Каптенармусъ Михаилъ Кутузовъ, за его особенную «прилежность, и въ языкахъ и математикѣ знаніе, «а паче что принадлежитъ для Инженера имѣть «склонность, въ поощреніе прочимъ, сего числа «произведенъ мною въ Инженерный корпусъ «перваго класса Кондукторомъ, о чемъ Артиллерійская и Инженерная школа будучи извѣстна, «имѣть ему Кутузову сей кондукторскій чинъ «объявля, въ вѣрности службы привести къ присягѣ и оставить по прежнему при Школѣ, къ «вспоможенію офицерамъ для обученія прочихъ; «а о томъ же отъ меня Гг. Артиллерійскому и «Инженерному Генералитету ординовано, и о «сучиеніи оклада жалованья въ канцелярію главной Артиллеріи и Фортификаціи предложено.» Продолжая совершенствовать себя въ высшихъ военныхъ наукахъ, Кутузовъ преподавалъ кадетамъ Ариметику и Геометрію. Марта 5-го 1761-го года былъ онъ произведенъ въ Инженеръ-Прапорщики, а черезъ два мѣсяца отчисленъ отъ Школы, для опредѣленія въ дѣйствительную службу. Въ выданномъ ему тогда свидѣтельствѣ сказано: «Сверхъ математическихъ наукъ, Прапорщикъ Кутузовъ знаетъ хорошо Нѣмецкій и «Французскій языки, а на Латинскомъ разумѣть «автора.» Кутузову было тогда 15-ть лѣтъ. «Особеннымъ счастіемъ моимъ», говорилъ онъ въ послѣдствіи, «было оказываемое мнѣ въ то «время покровительство и совѣты родственника «моего, Директора Морскаго Корпуса Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова». Во всю жизнь свою Михаилъ Ларіоновичъ питалъ къ нему сыновнюю благодарность, называя его, въ разговорахъ и письмахъ, отцемъ своимъ. Будучи въ чинѣ Генерала отъ Инфантеріи, писалъ онъ Ивану Ло-

гиновичу, при пожалованіи его Президентомъ Адмиралтействъ Коллегіи—звание, считавшееся въ 1-мъ классѣ Государственной службы, — слѣдующее: «Вы можете себя представить, батюшка, «какъ меня порадовало Фельдмаршалство ваше. «Я въ одинъ день получилъ о семъ увѣдомленіе «отъ разныхъ лицъ, а безцѣнное письмо ваше «наградилъ меня на долго за всѣ скучныя безцѣды въ Выборгѣ. На ваше замѣчаніе о Тороспецкомъ дворянинѣ, въ сиротствѣ и безъ покровителей теченіе начавшемъ, я сдѣлаю свое замѣчаніе: ежели такой дворянинъ дошелъ до «Фельдмаршала, такой видно родился необыкновеннаго покроя; до сей степени не дослужиться въ двадцать лѣтъ; а на продолжительномъ пути службы, сколько препятствій случается, которыхъ обыкновенный ѣздокъ не преодолѣеть, колымъ паче прямо и все прямо ѣдучи. Простите, батюшка! Ручки ваши цѣлую, «и надѣюсь васъ долго, долго Фельдмаршаломъ «видѣть.»

По счастливому случаю, Кутузовъ былъ замѣченъ Императрицею Екатериною. Какъ будто угадывая въ молодомъ Прапорщикѣ будущаго полководца и посла своего, Монархиня желала открыть ему видное служебное поприще. По прозвѣ ея Кутузовъ былъ опредѣленъ, Марта 22-го 1762-го года, Императоромъ Петромъ Ѳеодоровичемъ въ Адъютанты къ Ревельскому Генералъ-Губернатору, Генералъ-Фельдмаршалу, Принцу Голштейнъ-Бекскому, и въ Августѣ мѣсяцѣ того же года, переименованъ изъ Адъютантовъ въ Капитаны. Во время двухлѣтняго пребыванія Кутузова въ Ревелѣ, Императрица Екатерина посѣтила сей городъ и удостоила Кутузова разговоромъ. Отвергая обольщенія свѣтской жизни, коими наслаждался, находясь при Голштейнъ-Бекскомъ Принцѣ, Кутузовъ выпросился, въ 1764-мъ году, волонтеромъ въ войска, вступившія въ Польшу. Здѣсь началъ онъ воинское поприще, которое почти повѣка суждено ему было провестъ въ бояхъ, достигнувъ на немъ высшихъ почестей воинскихъ и должностей государственныхъ. Въ первый разъ находился Кутузовъ въ сраженіи, происходившемъ 28 Іюня 1765-го года, близъ Варшавы, съ

Воеводою Княземъ Радзивиломъ; въ 1769-году разбѣгалъ многочисленную толпу Конфедератовъ, разбилъ матежниковъ при Орынѣ и въ окопахъ при рѣкѣ Овручѣ, потомъ одержалъ поверхность надъ Поляками и Турками, и взялъ въ плѣнъ 63 человѣка, нанесъ, вмѣстѣ съ Маіоромъ Паткулемъ, рѣшительный ударъ Конфедератамъ въ областяхъ Великой Польши, положивъ на мѣстѣ до тысячи человѣкъ и отнявъ у непріятеля нѣсколько пушекъ. О подробностяхъ дѣлъ сихъ не имѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній, но вотъ что о томъ времени слышалъ я отъ Кутузова: «Въ Польшѣ», сказалъ онъ однажды въ Тарутинѣ: «мы жили очень весело, дрались съ Поляками, «но войны я еще не понималъ.» Тайны войны раскрылись Кутузову въ 1770-мъ году, когда его перевели въ армію Графа Румянцева, дѣйствовавшую противъ Турковъ, съ назначеніемъ Оберъ-Квартирмейстеромъ при Генералъ-Квартирмейстерѣ Боуерѣ, за годъ передъ тѣмъ поступившемъ въ Русскую службу изъ-подъ знаменъ Фридриха II-го, съ именемъ искуснаго Генерала и отличнаго инженера. Расторонный, находчивый, Кутузовъ вскорѣ приобрѣлъ расположеніе къ себѣ Боуера, и былъ непрерывно употребляемъ въ довѣренныхъ порученіяхъ, при обзорѣннхъ непріятелей, составленіи диспозицій и движеніи войскъ. Начиная наступательныя дѣйствія, Румяновъ поручилъ Боуеру корпусъ, назначивъ Кутузова исправлять при немъ должность Оберъ-Квартирмейстера. Въ семъ званіи, требующемъ основательныхъ познаній въ военномъ дѣлѣ, особенно при Генералѣ, каковъ былъ Боуеръ, питомецъ Фридриха, Кутузовъ находился въ разныхъ авангардныхъ дѣлахъ, командовалъ иногда посылаемыми отъ арміи отдѣльными отрядами, и вдругъ шагнулъ высоко. Отличіями, оказанными имъ въ побѣдахъ при Ларгѣ и Кагулѣ, обратилъ онъ на себя вниманіе Румянцева, и до такой степени, что Румяновъ произвелъ Кутузова изъ Капитановъ, минуя Секундъ-Маіорскій чинъ, въ Оберъ-Квартирмейстеры Преміеръ-Маіорскаго ранга. Въ слѣдующемъ 1771-мъ году большихъ военныхъ дѣйствій не происходило, и Кутузовъ не имѣлъ случая отличиться. Декабря 8-го того же года былъ онъ по старшинству

произведенъ въ Полковники, съ переводомъ въ находившійся въ арміи Румянцова Московскій Легіонъ, а вскорѣ потомъ въ бывшій тамъ же Тульскій пѣхотный полкъ. Здѣсь, въ 1772-мъ году, ждала его непріятность — неудовольствіе на него Румянцова, по слѣдующему случаю: Заслуживъ уваженіе начальниковъ, Кутузовъ жаждалъ воинской чести, но въ то же время онъ увлекался юношествомъ и живостью своего пылкаго характера. Душа общества, разгульный товарищъ, напрашиваясь въ опасныя мѣста, какъ говорилъ объ немъ Текелій, онъ былъ такъ нетерпѣливъ и пылокъ, что не всегда могъ смирять себя въ гнѣвъ, и веселая шутка его иногда не знала умѣренности. Искусно подражая разговору и пріемамъ каждаго, Кутузовъ вѣрно схватывалъ забавную сторону всѣхъ, и въ кругу товарищей не шадилъ самого Главнокомандующаго. Проказы молодаго Подполковника были переданы Румянцову, и онъ перевелъ Кутузова изъ Молдавской арміи въ Крымскую, Князя Василья Михайловича Долгорукова, прославленную въ 1771-мъ году покореніемъ Крыма.

Непріятности по службѣ послужили урокомъ Кутузову и имѣли вліяніе на всю его жизнь. Онъ побѣдилъ врожденные недостатки своего характера, и предписалъ себѣ неизмѣнныя правила жизни, дѣлъ и даже рѣчей. Послѣ перехода своего изъ Дунайской арміи въ Крымскую, Кутузовъ совершенно перемѣнился. Какъ Суворовъ скрывалъ себя подъ личиною Цинника, Кутузовъ затаялъ свою пылкость, свои чувства, подъ неизмѣняемою наружностью свѣтской, уклончивой любезности и кроткой снисходительности. Немѣнная ничьему честолюбію, онъ затаялъ въ глубинѣ души самобытность своего характера, заставлялъ умъ свой уживаться съ другими, и вскорѣ не узнавали Кутузова. Смирля свое воображеніе, не позволяя себѣ неосторожнаго слова, онъ давалъ дорогу всѣмъ, увѣренный, что его найдутъ, если онъ понадобится, и принимая правиломъ: «Какое намъ дѣло до другихъ, будемъ знать самихъ себя» и — «Лучше быть излѣпленнымъ осторожнымъ, нежели слѣпкомъ оплошнымъ, и допустить обмануть себя кому нибудь.»

Единожды навсегда принятый Кутузовымъ планъ жизни и дѣлъ оправдался.

Военныя дѣйствія возобновились въ 1773 году. Въ Крымской арміи они ограничивались охраненіемъ Крыма и наблюденіемъ за Очаковымъ и Кинбурномъ. Кутузовъ находился въ отрядѣ Генерала Кохиуса, расположенномъ на Днѣпрѣ, въ Алешкахъ, съ Ноября 1773-го года по Апрель 1774-го. Время проходило въ мелкихъ сшибкахъ съ Крымцами. Въ 1774-мъ году Юля 10-го былъ подписанъ Кучукъ-Кайнарджидскій миръ, но прежде нежели извѣстіе о мирѣ пришло въ Константинополь, часть Турецкаго флота была послана для высадки въ Крымъ и сдѣлала ее 22-го Юля, у Алушты, между Судакомъ и Ялтою. Выйдя на берегъ, Турки окопались. Близжайшій къ сему мѣсту изъ Русскихъ начальниковъ, Генераль-Поручикъ Графъ Мусниъ-Пушкинъ, собралъ наскоро, какія успѣлъ, войска, 24-го Юля пошелъ на приступъ Турецкихъ окоповъ, находившихся впереди деревни Шумы, взялъ ихъ, выгналъ Турковъ и продолжалъ дѣйствія, когда получилъ извѣстіе о мирѣ и приказаніе прекратить военныя дѣйствія. Пушкинъ увѣдомилъ о томъ Кутузова, отдѣлившись отъ Главнаго Корпуса для преслѣдованія Турковъ. Въ ту минуту Кутузовъ боролся со смертію. Съ знаменемъ въ рукахъ врывался онъ въ укрѣпленное селеніе Шумы, когда у фонтана пуля ударила его въ лѣвый високъ и вылетѣла у праваго глаза. До нынѣ фонтанъ сей, находящійся въ 10-ти верстахъ отъ Алушты, называется «Кутузовскимъ». Врачи обрекли Кутузова могилѣ, но къ удивленію врачей, онъ остался живъ — примѣръ, едва ли не единственный въ лѣтописяхъ медицины — и лишился только глаза. Для своего леченія Кутузовъ отправился въ Петербургъ. Молва о чудесной ранѣ его обращала на него общее вниманіе. Императрица Екатерина пожаловала ему Георгіевскій Крестъ 4-го класса, призывала его къ себѣ нѣсколько разъ, напоминала ему, что видѣла его въ Петербургѣ и Ревелѣ, и какъ здѣсь замѣчала въ немъ молодаго, ловкаго офицера, такъ теперь, черезъ тринадцать лѣтъ боевой службы его, увидѣла въ немъ, уже заплатившемъ

кровью за ея вниманіе, громкаго извѣстностью въ арміи. «Надобно поберечь Кутузова», сказала Великая Монархія. Съ тѣхъ поръ неоднократно слышали отъ нея слова: «*Мои Кутузовы*». Для окончательнаго излеченія тяжелой раны, Императрица велѣла Кутузову ѣхать въ чужіе края и посоветоваться съ врачами, щедро снабдивъ его деньгами на дорогу. Кутузовъ посѣтилъ Берлинъ, куда долгомъ поставляли тогда являться военные люди благоговѣть предъ Фридрихомъ, и изучать его Потсдамскіе парады и маневры. Фридрихъ встрѣтилъ Кутузова весьма ласково и долго бесѣдовалъ съ нимъ. Долге всего прожилъ Кутузовъ въ Лейденѣ, славившемся тогда своимъ Медицинскимъ Факультетомъ. Изъ Лейдена Кутузовъ поѣхалъ въ Вѣну, къ сопернику Фридриха, Фельдмаршалу Лаудону, и также удостоился его особеннаго вниманія.

По возвращеніи Кутузова въ Россію, въ 1776-мъ году, Императрица встрѣтила его милостиво, и отправила на югъ Россіи, гдѣ тогда тихо и постепенно утверждалось владычество Екатерины. На югѣ узналъ Кутузова человекъ, въ то время уже знаменитый — Суворовъ. Вмѣстѣ съ Кутузовымъ отправился онъ въ Крымъ, гдѣ Суворову поручено было дѣло трудное: окончить политикою начатое оружіемъ — покорить Россіи южныя области, Крымъ, берега Чернаго Моря и Нагайскія земли по Кубань. Основаніе дѣлу положено было договоромъ съ Турціею, по коему, получая обратно завоеванныя Русскими Молдавію и Валахію, Султанъ объявлялъ всѣхъ Татаръ независимыми отъ его власти, подъ покровительствомъ Россіи, для чего Россіи отданы были Азовъ, Таганрогъ, Керчь, Еникаль, Кинбурнъ и участокъ земли въ устьи Днѣпра. Для усмиренія бунтовъ въ Крыму, противъ утвержденного Россіею Хана, Суворовъ ввелъ въ Крымъ войска и удержалъ ихъ тамъ до 1779-го года, охраняя Крымскіе берега отъ флота и войскъ Оттоманскихъ, уничтожая противниковъ Россіи, переселяя изъ Крыма Грековъ и Армянъ, и заселяя ими Нахичевань и Мариуполь. Кутузовъ былъ его ревностнымъ помощникомъ. Суворовъ испросилъ ему за то, Іюня 28-го 1777-го года, чинъ Полко-

Кн. М. А. Кутузовъ-Смоленскій.

вника, съ назначеніемъ въ Луганскій Пиккнерный полкъ. Съ 1779-го года усилено было вліяніе Русской власти на югъ Россіи и въ Крыму. Въ устьи Днѣпра возникъ Херсонъ, и раждающійся Русскій флотъ грозилъ Царюграду. Наступилъ 1782-й годъ. Крымъ взволновался. Покровительствуемый Россіею Ханъ былъ низверженъ. Для возведенія его на Престолъ Русскія войска должны были вторично занять Крымъ. Потемкинъ пріѣхалъ въ Херсонъ, призвалъ Суворова, съ 1780 года находившагося въ Астрахани, и совѣтовался съ нимъ въ выборѣ людей для посылки въ Крымъ, предоставляя ему самому управляться на Дону и на Кубани. Выборъ палъ на Генерала де-Бальмена, а помощникомъ его назначенъ былъ Кутузовъ. Возстаніе Крымцовъ уничтожено, и Ханъ еще разъ возведенъ на Престолъ. За участіе въ сихъ дѣйствіяхъ, Кутузова наградили Бригадирскимъ чиномъ, 28-го Іюля 1782-го года. Быстро полетѣли послѣ сего событія. Зимой вели переговоры съ Ханомъ, и 28-го Іюля 1783 года совершилось великое дѣло: Ханъ отрекся отъ Престола, добровольно передавая Россіи все свое Царство, простиравшееся отъ Буга до Кубани. Ожидали сопротивленія его подданныхъ, и не ошиблись. Возстаніе началось во всѣхъ Татарскихъ кочевьяхъ. На Кубани усмирялъ его Суворовъ, а въ Крыму Кутузовъ, пробывшій тамъ съ Мая до Октября 1783 года. Крымъ смиренно покорился Екатеринѣ, и уничтожился послѣдній остатокъ владычества Татарскаго въ Европѣ. По представленію тогдашняго двигателя Русскихъ силъ въ Новороссійскомъ краѣ, Потемкина, Кутузова наградили чиномъ Генераль-Маіора, Ноября 24-го 1784 года, съ назначеніемъ Шефомъ ввѣреннаго формированію его Бугскаго Егерскаго корпуса. Черезъ два года потомъ Императрица предприняла свое великолѣпное путешествіе въ Тавриду. Въ Полтавѣ производили въ Ея присутствіи маневры войскъ, пзображавшіе Полтавскую битву. Кутузовъ участвовалъ въ маневрахъ съ своимъ Бугскимъ Егерскимъ корпусомъ, и изъ рукъ Екатерины получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Замѣтя, что Кутузовъ ѣздилъ во время

маневровъ на горячей лошади, Императрица съ улыбкою сказала ему: «Вы должны беречь себя. «Запрещаю вамъ ѣздить на бѣшеныхъ лошадяхъ, «и никогда не прощу, если услышу, что вы не исполняете моего приказанія».

Черезъ три мѣсяца началась вторая Турецкая война Императрицы Екатерины съ Портою. Передъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій, Августа 20-го 1787 года, Потемкинъ поручилъ Кутузову войска для охраненія границъ по Бугу. Въ корпусъ его были полки Ольвиопольскій, Херсонскій, Александрійскій, Елисаветградскій и Полтавскій легкоконные, два Бугскіе казачьи, два Донскіе и четыре батальона егерей, при 12-ти орудіяхъ. «Ваша распорядительность и искусство,» писалъ Потемкинъ Кутузову, «меня совершенно обезпечиваютъ, и я съ надеждою полагаюсь на ваше бдѣніе». Спустя нѣсколько дней, извѣщая Кутузова о нападеніи Турковъ на Кишбурунскую косу, Потемкинъ писалъ ему: «Я увѣренъ, что Турки не получаютъ успѣха «тамъ, гдѣ храбрость и искусство соединенно «дѣйствуютъ, чего я ожидаю отъ васъ». Кутузовъ прикрывалъ границу по Бугу до Июля 1788-го года, когда присоединился къ Екатеринославской арміи, веденной Потемкинымъ осаждать Очаковъ. При началѣ осады толпа Турковъ вышла изъ Очакова и открыла огонь по рабочимъ. Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ ранили Кутузова. Рана его была такъ же чудесна, какъ полученная имъ въ Крыму. Пуля попала ему въ щеку и вылетѣла въ затылокъ. Кутузовъ замертво былъ вынесенъ изъ боя. Свидѣтель происшествія, Принцъ де-Линъ, писалъ Императору Юсѣфу: «Вчера опять прострѣли голову Кутузову. Я полагаю, что сегодня или завтра онъ скончается». Въ другой разъ медики обрекли Кутузова на смерть, и вторично, вопреки всѣмъ условіямъ врачебнаго искусства, Кутузовъ уцѣлѣлъ и выздоровѣлъ. «Если бы мы самп не были свидѣтелями, мы почли бы разсказать о ранѣ Кутузова сказкой», говорилъ медикъ Массотъ, и прибавилъ: «Видно судьба «бережетъ голову Кутузова на чтонибудь не«обыкновенное, когда она уцѣлѣла послѣ двухъ «столь чудесныхъ ранъ.» На сей разъ предвѣ-

щанія врача не были ошибочны. Мысль его повторилъ Державинъ, вѣщая въ пророческомъ духѣ о ранѣхъ Кутузова:

Смерть сквозь главу его протчалась,
Но жизнь его цѣла осталась:
Самъ Богъ его на подвигъ блюлъ.

Пришужденный удалиться изъ арміи для излеченія раны, въ Мартѣ 1789-го года, Кутузовъ получилъ письмо Потемкина, съ участіемъ спрашивавшаго, можетъ ли онъ, по состоянію здоровья, принять начальство надъ войсками, охраняющими Турецкія и Польскія границы? Кутузовъ отвѣчалъ готовностью, и въ Маѣ отправился онъ къ мѣсту назначенія, за нѣсколько дней передъ отъѣздомъ своимъ получивъ Аннинскую ленту. Кутузову ввѣрили начальство надъ войсками, на Турецкой и Польской границахъ расположенными; потомъ командовалъ онъ отдѣльнымъ корпусомъ между Днѣстромъ и Бугомъ, гдѣ разбилъ значительный отрядъ Турковъ; послѣ того начальствовалъ за Днѣстромъ передовою конницею и частью бывшихъ въ арміи Донскихъ казаковъ; 13-го Сентября былъ съ Генералъ-Поручикомъ Потемкинскимъ при разбитіи Турковъ подъ Каушанами; 3-го того же мѣсяца съ Фельдмаршаломъ Княземъ Потемкинымъ при занятіи Аккермана, а потомъ съ нимъ же, подъ Бендерами, до сдачи сей крѣпости, покорившейся 3-го Ноября. Въ слѣдующемъ 1790-мъ году долго не открывали военныхъ дѣйствій на сухомъ пути. Князь Потемкинъ и Верховный Визирь договаривались о мирѣ, но миръ не состоялся. Въ Сентябрѣ рушились переговоры. Покореніе Кишинъ и Измаила было первымъ предметомъ дѣйствій Потемкина. Онъ приказалъ Генералу Меллеру-Закомельскому осадить Кишинъ, а Кутузову, съ 4-мя батальонами Бугскаго Егерскаго корпуса и двумя Тропикаго Пѣхотнаго полка, не допускать многочисленный Измаильскій гарнизонъ тревожить осаждавшій Кишинъ войска. Флотилія Адмирала де-Рибаса должна была содѣйствовать сухопутному войску. Сентября 27-го Кутузовъ сталъ на дорогѣ изъ Измаила и Кишинъ, и нѣсколько разъ разогналъ Турецкіе отряды, выходившіе изъ Измаила. Въ сіе время былъ онъ осчастливленъ особенною

Монаршею милостью, получивъ, по случаю заключенія мира съ Швеціею, вмѣстѣ съ Княземъ Платономъ Александровичемъ Зубовымъ, «За «прежнія заслуги его», орденъ Св. Александра Невскаго. Октября 18-го сдалась Килія. Осаждавшія ее войска и отрядъ Кутузова двинулись къ Измаилу, поступивъ подъ начальство Гудовича, назначеннаго преемникомъ Меллеру-Закомельскому, убитому подъ Киліею. Де-Рибасъ явился съ флотиліею. Измаилъ обложили со всѣхъ сторонъ, но крѣпкіи своиими валами, защищаемый 250 орудіями, сорока-тысячами гарнизона, начальниками коего были старшій, храбрый Паша, и братъ прежняго Крымскаго Хана, Капланъ-Гирей, имѣвшій съ собою шесть юныхъ сыновей, Измаилъ не сдавался. Вся артиллерія Русскихъ, число копъ было менѣе 30,000, состояла, кромѣ находившейся на флотиліи, изъ сорока 12-ти фунтовыхъ пушекъ и единороговъ. Ужасная осенняя погода развела грязь. Войско гнило отъ болѣзней и недостатковъ. Стрѣляли изъ пушекъ, отбивали вылазки и наконецъ на военномъ совѣтѣ положили оставить осаду. При началѣ отступленія, Декабря 2-го, увидѣли скачущій во весь опоръ отрядъ казаковъ, и впереди его всадника въ солдатской шинели — то былъ Суворовъ! Онъ привезъ повелѣніе Потемкина: «взять Измаилъ» — предпріятіе, въ зимнее время и съ войскомъ, уступавшимъ въ числѣ Измаильскому гарнизону, болѣе нежели отважное. «Мнѣ дана воля: отступить и не отступить, слѣдственно, «отступить не приказано», говорилъ Суворовъ на военномъ совѣтѣ, отвѣчая между тѣмъ Потемкину: «Безъ особеннаго повелѣнія вашего безвременно отступить было бы постыдно», и излагая мнѣніе свое совѣту въ слѣдующихъ словахъ: «Отступить предосудительно, спрашивать повелѣній некогда, блокировать бесполезно; что же дѣлать?» — «Штурмовать», первый сказалъ Платовъ, какъ младшій, тогда бывшій Бригадиромъ — въ послѣдствіи «Вихорь-Атаманъ» Донцовъ и гроза Французовъ. «Штурмовать! Штурмовать!» раздавалось со всѣхъ сторонъ. Но различно было воззрѣніе Генераловъ на способы привести въ исполненіе приступъ. Нетерпѣливый, Суворовъ вышелъ изъ засѣданія совѣта.

Черезъ часъ потомъ, извѣстный умомъ и дальновидностью, Адмиралъ де-Рибасъ представилъ Суворову свои предположенія о штурмѣ. Суворовъ показалъ ихъ Кутузову. Прочитавъ мнѣніе де-Рибаса, Кутузовъ сказалъ Суворову: «Если «вы согласитесь съ Рибасомъ, вся слава взятія «Измаила будетъ принадлежать ему». Суворовъ возразилъ: «Кутузова и Рибасъ не обмануть!» Слова сіи обратились въ народную поговорку. Въ тотъ же вечеръ Суворовъ расположилъ приступъ съ сухаго пути шестью колоннами; шестую, крайнюю, долженствовавшую ворваться по берегу Дуная, въ Килійскія ворота, отдалъ онъ Кутузову, составя ее изъ 120-ти стрѣлковъ и трехъ батальоновъ Бугскихъ Егерей, съ двумя батальонами Херсонскихъ Гренадеровъ и тысячею пѣшихъ казаковъ. Второй колоннѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ласси, и колоннѣ Кутузова назначалось первымъ взойти на валъ и спуститься въ крѣпость. Приступъ начался въ пять часовъ утра. Турки были предувѣдомлены бѣглецами, ждали Русскихъ и дрались отчаянно. Два раза былъ отбитъ Кутузовъ, и послалъ извѣстить Суворова о невозможности успѣха. Скажите ему», отвѣчалъ Суворовъ, «что «я донесъ уже въ Петербургъ о покореніи Измаила, а Кутузова назначаю Измаильскимъ Командантомъ». Успѣвъ нападеніе, Кутузовъ наконецъ ворвался въ городъ. Тогда же вторглись туда и другія колонны. Кровавая битва началась въ улицахъ, домахъ, мечетяхъ. Въ огромномъ каменномъ зданіи засѣло до двухъ тысячъ Турковъ. Кутузовъ взялъ его штыками; разбилъ потомъ толпу Янычаровъ, дравшихся на одной изъ площадей; выручилъ отрядъ казаковъ, обхваченный непріателемъ, и окончилъ подвиги сраженіемъ съ многочисленною толпою, которую собрали вокругъ себя Капланъ-Гирей и дѣти его, на главной площади. Поражаемые Кутузовымъ, Капланъ-Гирей и его дѣти, кромѣ одного младшаго, легли на грудѣ труповъ. Друзья, товарищи Кутузова, Бригадиръ Рибоньеръ и Полковникъ Глѣбовъ, пали, сражаясь подлѣ него. Свидѣтельствуя подвиги Кутузова, Суворовъ доносилъ: «Кутузовъ оказалъ новые опыты воинскаго искусства и личной своей храбрости. Онъ

«шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ моею «правою рукою». По собственноручному представленію Потемкина, Императрица пожаловала Кутузову, Марта 25-го 1791-го года, орденъ Св. Георгія 3-го класса. За четыре дня передъ тѣмъ, былъ онъ по старшинству произведенъ въ Генералъ-Поручики. Послѣ покоренія Измаила, Кутузовъ просилъ у Суворова объясненія на отвѣтъ, данный ему при донесеніи его о невозможности успѣха на приступъ. «Ничего!» отвѣчалъ герой Рымника: «Кутузовъ знаетъ Суворова, а Суворовъ знаетъ Кутузова. Если бы «не взяли Измаила, Суворовъ умеръ бы подъ «его стѣнами и Кутузовъ тоже!»

Оставивши Комеѳантомъ Измаила и начальникомъ войскъ, расположенныхъ по Дунаю до устья Прута, въ 1791-мъ году Кутузовъ поступилъ подъ начальство Князя Николая Васильевича Рѣпинна, временно принявшаго начальство надъ арміею, по случаю отъѣзда Князя Потемкина въ Петербургъ. Турки сбрались за Дунаемъ. Князь Рѣпиннъ хотѣлъ предупредить соединеніе непріятельскихъ силъ, и отрядилъ за Дунай Князя Сергѣя Федоровича Голицына, изъ Галаца, съ 2200 пѣхоты, 600 Арнаутовъ и 600 казаковъ. Кутузовъ долженъ былъ подкрѣпить его, состоя подъ его начальствомъ и имѣя 3000 пѣхоты, 800 пѣшихъ и 500 конныхъ казаковъ, Донскихъ и Черноморскихъ. Имъ велѣно переправиться за Дунай у Тульчи, слѣдовать на Мачинъ и разорить тамъ притонъ Турковъ. Марта 25-го совершили они переправу. Желая скрыть отъ Турковъ настоящую цѣль направленія своего, Князь Голицынъ медленно двинулся по Мачинской дорогѣ и отрядилъ Кутузова къ Бабадагу. На пути Кутузовъ разогналъ встрѣченные имъ Турецкіе отряды, сжегъ нѣсколько селеній, и 28-го соединился съ Княземъ Голицынымъ, послѣ чего оба пошли къ Мачину. Кутузовъ велъ авангардъ и разсѣялъ встрѣченныхъ имъ на пути непріятелей. Бригадиръ Орловъ — въ послѣдствіи знаменитый Атаманъ — преслѣдовалъ Турковъ, и распространилъ въ нихъ такой страхъ, что, не дожидаясь нападенія Князя Голицына и Кутузова, Турецкая пѣхота, находившаяся въ Мачинѣ, бросилась въ суда,

стараясь спастись по Дунаю въ Браиловъ, а конницу, бѣжавшую къ Силистріи, едва могли догонять казаки. Здѣсь въ плѣнъ взяты были Трехъ-Бунчужный Паша и начальникъ Явычаровъ. Забравши 9 пушекъ, знамена, порохъ, запасы и разоривъ Мачинъ, Голицынъ и Кутузовъ переправились обратно за Дунай. Въ психодѣ Мая начали доходить до Князя Рѣпинна слухи о большомъ сборѣ Турковъ у Бабадага. Кутузовъ посланъ былъ туда въ новый поскъ. Онъ переправился, 3-го Іюня, за Дунай, у Тульчи, съ 20-ю батальонами, 12-ю эскадронами и казаками. Вывѣдавъ число и расположеніе Турковъ у Бабадага, Кутузовъ узналъ, что ихъ было до 15,000, подъ предводительствомъ Сераскира, Ахмета-Пашы, кромѣ 8000 Татаръ и Запорожскихъ казаковъ. Кутузовъ рѣшился на внезапное нападеніе. Опередивъ съ конницею пѣхоту, и незамѣтно отъ Турковъ подоидя къ ихъ лагерю, внезапною, дружною атакою конницы мгновенно разсѣялъ онъ Музульмановъ и гналъ ихъ на дальнее разстояніе. Трофеями Кутузова были укрѣпленный Турецкій лагерь, 8 пушекъ, знамена и обозъ. Разогнавъ Турковъ, Кутузовъ сжегъ Бабадагъ и тамошніе запасы, въ коихъ было 30,000 четвертей хлѣба и много пороха, послѣ чего возвратился въ Измаилъ, донося Князя Рѣпинну о сборѣ Великимъ Визиремъ многочисленной арміи за Дунаемъ. До 80,000 Турковъ были на маршѣ отъ Силистріи къ Мачину, и до 30,000 собиралось еще отдѣльно у Варны. Князь Рѣпиннъ рѣшился напасть на непріятелей, пока они не вполне приготовились, и 23-го Іюня переправился съ арміею за Дунай, у Галаца. Черезъ четыре дня выступилъ онъ въ дальнѣйшій походъ, имѣя подъ ружьемъ до 40,000 человекъ, при 66-ти орудіяхъ. Кутузовъ предводилъ лѣвымъ крыломъ, составленнымъ изъ 4-хъ батальоновъ Бугскаго и 2-хъ Бѣлорусскаго Егерскихъ корпусовъ, 4-хъ батальоновъ Сибирскаго и 2-хъ Кіевскаго Гренадерскихъ полковъ, Ольвіопольскаго и Воронежскаго Гусарскихъ, Нѣжинскаго и Глуховскаго Карабинерныхъ, 6-ти Донскихъ казачьихъ полковъ, отряда Арнаутовъ, и 24-хъ орудій. Пѣхотою Кутузова командовалъ Генералъ Квартирмейстеръ